

ЛИВЕНЬ

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

18+

Николай Малунов

Ливень

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Малунов Н.

Ливень / Н. Малунов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Полгода назад в одной деревушке, в глухой тайге, на свободу вырвался смертельно опасный вирус, быстро охвативший всю планету, превращая людей в кровожадных зомби. Быстрые, опасные, сильные существа не боятся боли, смерти и имеют одну цель: убивать. Те, кто дожил до рассвета, попали на научную базу "Афалина". И, вроде бы, можно было выдохнуть, оказавшись под надежными стенами, но не тут-то было... Подвергнутый мутациям организм бывшего школьного охранника постепенно меняется не только внешне, но и внутренне... Он заново учится быть человеком, обретает новых друзей и новых врагов. В книге присутствует ненормативная лексика. Становление героя, история Сержанта и Алисы / Д.О.Ж.Д.Б.-2 / Сержант Ландскнехт #2.

Содержание

Глава 1. «Перерождение»	5
Глава 2. «Перерождение»	11
Глава 3. «Становление»	18
Глава 4. «Прорыв»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

забилось в конвульсиях. Лампы чуть мигнули, теряя яркость. Десятый сдавлено рычал, упав на одно колено, содрогаясь от бьющего его электричества. Когда запахло паленым мясом, профессор отпустил кнопку. Тихо подвывая, бывший человек упал на металлический пол решетки, сжавшись в комок. Он был покрыт подпалинами, в некоторых местах виднелось обожженное до черна мясо. Он мелко подрагивал, не сводя злого взгляда с ученого. Монстры в соседних клетках стали буйствовать еще сильнее, тряся прутья, расшатывая их, пытаясь добраться до человека. Мужчина сплюнул и вновь зарядил штангу.

Сделав всем подопытным инъекции, профессор уселся за свой компьютер, отвернувшись от клеток, пристально изучая тепловизионную съемку подопытных.

– Так, так, так, – постучал он ручкой по столу, наблюдая, как изображения на мониторе начали наливаться краснотой, все, кроме одной, скрючившейся на полу.

Твари в клетках стали вести себя еще агрессивнее, хотя казалось было уже некуда. Кто-то царапал отросшими когтями себе кожу, кто-то бился головой о стену, оставляя на ней красные мазки крови, а кто-то клокотал так, словно его раздирают изнутри.

Дверь шикнула и в помещение вошла невысокая, стройная брюнетка, недовольно скривившаяся от гула, стоящего в комнате.

– Ну, вы опять?! – силясь перекричать стоявший шум, покачала она головой.

– Да, опять! – вызывающе ухмыльнулся доктор и закинул ноги на стол.

– Ох! Десятый!.. Алексей Владимирович! Что же вы делаете-то?! Ну, нельзя же так!

– А?! Что?! – удивленно осмотрелся профессор, и всплеснул руками, словно только что увидел лежащее на полу тело. – Надо же!.. Наташенька! Смотрите! «Десятке» снова плохо!.. – и добавил, буркнув себе под нос: – бесполезный кусок мяса...

Наталья подошла к решетке и в нерешительности начала топтаться перед ней, пытаясь рассмотреть подопытного. Существо, ворочаясь, медленно поднимаясь. Бывший человек выпрямился, прижимая руку к груди, пошатываясь, держась за решетку. Поднял голову, уставился на подошедшую и глухо заклокотал.

– Бедненький, – тихо проговорила Наталья, искренне жалея бывшего человека.

Раны на его теле постепенно затягивались каким-то клейким зеленоватым гноем. Она знала, что через сутки от ожогов не останется и следа, но все равно, видеть, как профессор издевается над этими, пусть хоть и бывшими, но, все же людьми, было тяжело.

– Мать!.. – раздраженно выругался профессор, оторвавшись от монитора, и бросил ручку на стол.

Очередная инъекция, похоже, не привела к ожидаемому результату. Руководство базы требовало предоставить рабочий прототип лекарства от вируса к концу месяца, а у них что?! А у них только 9 зараженных, окончательно сошедших с ума и еще один безразличный ко всему, какой-то поломавшийся...

В начале эксперимента на него были возложены большие надежды, так как этот подопытный единственный, кто вел себя не как остальные, но в скорее выяснилось, что это, скорее всего что-то психическое, никак не связанное с опытами или препаратами. Он также как и остальные впадал в спячку при отсутствии «цели» и выходил из нее, когда в поле зрения или слуха оказывался человек, также, как и остальные реагировал на внешние раздражители, но в остальном вел себя немного не так... Если к другим его собратьям можно было применить термин «злые», то к «десятке» скорее всего подходил термин «мстительный». Взгляд, поведение, характер, все это можно было описать одним этим словом. Он не раз уже проявлял свой интеллект, заметно отличавшийся от интеллекта собратьев, но таким он был изначально, и это, скорее наводило на мысль о том, что у этих тварей есть такие лидеры, более развитые и сообразительные, но все равно не дотягивающие до уровня, который требовало руководство.

Профессор вышел, попутно зарядив дубинкой по пальцам ближайшей твари, от чего та взвыла еще сильнее, ударилась в клетку всем телом. Наталья все также продолжала стоять

перед «необычным» зараженным, глядя на него печальными, грустными глазами. Она не испытывала ни страха, ни злобы, перед этим зараженным, а, скорее напротив, ощущая сожаление. Наверное, раньше этот парень был красив. Сейчас, подвергнувшись мутации, кожа его иссохла, стала коричневой, глаза запали, лицо осунулось, голова облысела, но фигура при этом все равно выглядела заметно мощнее собратьев по клеткам. Наверное, при жизни он был спортсменом, или может даже военным, так как поступил в лабораторию в обрывках какой-то формы.

– Ну что, – тихо, заговорщически проговорила девушка, теребя в кармане шприц, нервно осматриваясь по сторонам. – Еще укольчик? – «десятый» рыкнул, показав зубы.

Старший научный сотрудник, лучший вирусолог базы Наталья Владимировна Чернова, уже вторую неделю «подкармливала» «десятого» своим собственным стимулятором. В тайне от начальства она, вместе со своим лаборантом, разработала принципиально иное средство, отличавшееся от того, чем пичкал подопытных Алексей Владимирович. Чернова считала, что вирус, а правильнее говорить грибок, попавший в тела этих бедолаг, нужно не убивать, а локализовывать. То есть не стремиться вывести из организма, а стараться подавить его активность.

Разработав первую экспериментальную вакцину, она опробовала ее на «десятке» и после приема, он стал менее агрессивным, что со стороны особо-то и не было заметно, так как и до приема лекарства он ее особо не проявлял, но Наталья, все же, отмечала положительные изменения на каком-то интуитивном уровне. Она много времени проводила с зараженным и некоторые сотрудники лаборатории стали подшучивать, что ей пора бы уже выйти за него замуж и забрать домой, чтобы проводить опыты круглосуточно, на что девушка только отмахивалась. Ее лекарство работало и этого было достаточно.

Сегодня она решила дать "Десятому" двойную дозу нового, синтезированного только вчера, модернизированного лекарства. Ей удалось подправить формулу и, как опять же она думала, этот вариант позволит людям, зараженным на ранней стадии если не вернуть способность связно рассуждать, то, хотя бы восстановить, хоть кое-какие базовые функции мозга.

– Наталья Владимировна, они ушли, – донесся какой-то слегка нервный голос лаборанта из динамиков, расположенных по углам комнаты.

Чернова глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Быстро, решительно взяла штангу для ввода препарата и зарядила в нее свой шприц.

– Пожалуйста, не дергайся, – ласково обратилась она к «десятому», искренне веря в то, что он понимает ее. – Ну же, это не больно. Я хочу помочь тебе, помнишь?.. – осмотревшись по сторонам, произнесла девушка, улыбнувшись.

Наталья старалась разговаривать как можно ласковее, веря, что это помогает, и действительно, как только «десятый» услышал женский голос, то слегка успокоился, замер, а потом даже чуть-чуть подался вперед.

– Вот, умничка...

Она аккуратно приставила штангу к его плечу и ввела иглу. Монстр чуть дернулся, когда игла с трудом проткнула кожу, но не отошел.

– Ну, вот и все, потерпи чуть-чуть...

Сделав инъекцию, она спрятала шприц в карман, поставила штангу на место. Внезапно дверь зашипела, открываясь.

– Так-тааак!.. – раздался насмешливый голос профессора.

Он появился в комнате в сопровождении троих военных, которые быстро приближались и холодный пот пробежал по спине Черновой.

Военные, захватившие власть на научной базе, быстро подмяли под себя ученых, жестко казнив несогласных, и щедро премировав тех, кто согласился работать под их руководством. В числе лояльных оказался и сам бывший начальник базы, а ныне – всего лишь директор научного сектора.

– Что это у нас тут?! – Алексей Владимирович резко выдернул руку женщины из кармана и, с силой, разжав пальцы, вынул шприц-тюбик. – Опа-на! Саботаж!

– Это лекарство... – попыталась возразить Чернова, но ее грубо пихнул в плечо один из военных. – Это лекар... – снова вскрикнула она, не удержавшись и упав на пол от толчка, ударившись рукой о стол.

Начальник лаборатории грозно навис над ней, ухмыляясь, рассматривая остатки жидкости в шприце.

– Да ну... А мне так не кажется! Взять ее, доставить к полковнику!..

Один из военных наклонился и, не церемонясь, поднял девушку за ушибленную руку, от чего та взвыла. «Бам-м-м-м-м!» – сильный удар о решетку заставил всех присутствовавших вздрогнуть. Раскат горлового клетота заполнил комнату и начальник лаборатории, холодея, обернулся.

«Ба-бам!» неистово сверкая своими кровавыми глазами, «Десятый» нанес второй удар по клетке всем телом, от чего прутья решетки заскрипели, а дверной магнитный замок на мгновение мигнул красной лампочкой, но все же удержал запор на месте.

– Ишь, ты! – удивился ученый. – Никак «Десятаяетка» зубы показаааала!.. Бабу его обииииидели! Надо же!.. – профессор недобро прищурился. – А ну!.. – он подошел к компьютеру и вжал кнопку, пуская ток сразу на все клетки, чтобы уgomонить взбесившихся вслед за "лидером" тварей.

Искры сыпанули с поверхностей решеток и зараженные взвыли в унисон. Дикий рев наполнил помещение, от которого даже у военных по спине побежали мурашки.

Внезапно свет в помещении на мгновение мигнул. Компьютеры неистово запищали бесперебойниками, а с потолка хлынул раствор, для тушения пожара – пара заключенных в клетках уже выли, катаясь по полу, пытаясь сбить с себя охватившее их пламя. Видимо в тот момент, когда профессор пустил ток, в лаборатории произошло очередное замыкание, вызвавшее отключение света и перегрузку на решетках.

Противно загудела серена, замигали предупредительные красные маячки на стенах. Один из зараженных кинулся на решетку, и та, вздрогнув, внезапно приоткрылась. Запорный механизм, удерживавший дверь натужно захрустел. Второй, а затем и третий заключенный повторили атаку, и одному из них все же удалось выбить створку. Дверь распахнулась и он, клокоча, кинулся на людей.

Военные не растерялись, открыв огонь, но вторая открывшаяся клетка за их спинами нарушила планы людей. Вторая тварь кинулась на ближайшего военного со спины, впившись тому в горло, раздирая его, орошая пол, стены и даже потолок красным, повалила на пол.

Профессор первым кинулся к дверям. Двое других военных попытались оторвать вцепившуюся в горло товарища тварь, но вместо этого сами чуть не стали обедом. Еще двое заключенных выбрались из своих клеток и кинулись на них. Наталья взвизгнула. Не вставая с пола, она забилась под ближайший стол.

Упавший первым военный еще был жив, когда тварь, рыча, и клокоча, не отпуская жертвы, вгрызлась ему в лицо. Раздались выстрелы и крики, звук открывающейся и закрывающейся главной двери. Девушка ошарашено смотрела на то, как еще живой, булькающий кровавой дырой на месте горла военный, пытается дотянуться до своего оружия, но в ладонь ему вгрызлась вторая тварь. Одним движением она откусила ему сразу три пальца и продолжила кровавую трапезу, толкаясь боками с сородичем.

Двое оставшихся солдат, взятые в клещи, пытались сдержать наступающих, но их было много и потому и они быстро повалили солдат, разрывая еще живых людей на куски.

Чернова вжалась в угол между ножкой стола и стойкой системного блока сервера, закрывая себе рот руками, боясь даже дышать. Пол быстро окрасился в красный, запахло разорванными внутренностями. Ее замутило. Не в силах отрываться от жуткого пиршества, Наталья

испуганно глядела на то, что осталось от первого военного. В какой-то момент, все же не сдержавшись и шумно всхлипнув, она случайно привлекла внимание твари, которая обгрызала руку солдата. Зараженный коротко взвизгнул и кинулся вперед, увидев новую жертву. Женщина зажмурилась, ожидая, когда кто-нибудь из бросившихся вперед, к свежей порции мяса, схватит ее и вцепится в плоть своими зубами.

Сильный удар и грохот раздался где-то с другой стороны стола, от чего Чернова вздрогнула. Вслед за этим раздалась звуки потасовки. Наталья через силу открыла глаза и увидела, что «Десятый», рыча, стоит во весь рост между ней и кинувшейся тварью. Он нависал над «восьмым», а тот неистово булькая горлом, пытался прорваться к «еде». Отложив трапезу, остальные сородичи заинтересовано посмотрели на возню. Разглядев сжавшуюся в комок девушку, они, клопоча, тоже кинулись вперед.

Ученая закричала и вновь зажмурилась, мысленно молясь о том, чтобы «Десятка» все же оказался тем, кем она его считала, и вступился за нее. Иного шанса выжить у нее попросту не было.

Сильный рывок выдернул ее из ненадежного укрытия, больно ободрав бока и задев ушибленную руку. От страха сердце сбилось с ритма, а легкие отказались дышать. Хрупкое тело металось туда-сюда, словно тряпичная кукла. Секунда, две, пять... Она еще жива! очередной сильный удар, на этот раз головой о что-то твердое и Наталья, наконец-то потеряла сознание.

***

Когда отряд военных ворвался в лабораторию, все уже было кончено. На полу лежали разорванные тела трех солдат в обрывках формы, и целая гора трупов зараженных. Запах крови и испражнений не могли остановить даже наспех надетые респираторы. Пол был залит кровью и обрывками кишок так густо, что первый вошедший в разгромленную лабораторию, поскользнулся, упав на колено.

По телам, разбросанным по полу, забегали красные точки лазерных прицелов, раздалась приглушенные контрольные выстрелы и группа, облаченная в тяжелые бронежилеты, двинулась по комнате вперед. Из самой дальней клетки донесся тихий шорох. Видимо одной из тварей удалось спрятаться и выжить.

Добравшись до места, откуда доносился непонятный звук, военный, шедший впереди, замер. На полу, в перемазанной кровью одежде, но вроде бы еще живая и не особо вредимая, лежала женщина. Прижатая израненным телом зараженного, она, едва слышно подвывая, сжимала в руке окровавленный скальпель.

– Вы как? – обратился военный, посветив ей на лицо.

Глаза округлились, и Чернова зарыдала в голос. Существо, привалившееся рядом к стене, тяжело зашевелилось, подняло голову на звук и глухо заклокотало. Военный среагировал, вскинув оружие. Стрелять он не стал, побоявшись задеть ученую. Оценив вялые движения монстра, он быстро выхватил из ножен на груди огромный нож и занес руку для удара.

– Нет! – всхлипнула женщина, выставив руку перед собой. – Не надо!

Молодой сержант недоуменно посмотрел на нее, прикидывая степень сумасшествия. «Десять! По пятибалльной шкале», прикинул он. Она пытается остановить его и просит не убивать эту тварь?... Ученые, такие ученые...

– Он нужен нам живым! Вызовите врача!.. – громко прошептала она, теряя сознание.

«Двадцать!» кивнул своим мыслям сержант, но все же, опустил нож. Под контролем почти десятка стволов, он аккуратно оттолкнул тело зараженного в сторону и выдернул девушку из клетки. Не смотря на обильно залитую кровью лабораторию, на лице женщины виднелись лишь пара небольших кровавых клякс, в теории говорящих о том, что она могла и не заразиться в этой кровавой бойне.

Существо вяло заскулило, пытаясь удержать добычу в своей хватке, когда военные бережно подняли на руках тело бессознательной ученной, но сил у него уже почти не было.

Несколько глубоких ран по всему телу уже не кровоточили, потому как крови в этом организме, судя по всему, не осталось... Бывший человек открыл один глаз, посмотрел на ускользающую добычу, на военного и, как показалось последнему, даже как-то печально и грустно улыбнулся ему...

***

Глава 2. «Перерождение»

Первой пришла мысль... Мысль оформилась не сразу и звучала она как «Я». «Я» поняло, что оно и есть «Я». Вторым появился свет. Узкий, яркий. Свет просто пришел в виде пятнышка, точки, лучика. Затем он превратился в цвет и «Я» стало интереснее. Цвет и свет были разными, хоть и очень похожими. Потом появился звук. И вот уже свет, цвет и звук окружали «Я» и «Я» это нравилось. Оно играло с ними, изучало, и научилось изменять. Так появился звук, который «Я» могло создавать само. Он оказался резким, отличающийся от того, что был вокруг, не такой приятный и красивый.

«Я» росло, и вот уже вокруг хоровода света, цвета и звука появились новые мысли. А затем пришли они... Ощущения.

Первым пришла Боль. Она была такой сильной, что свет, цвет и звук пропали на ее фоне. Даже казалось, что само «Я» теряется, в этом новом и неприятном ощущении, растворяется, превращается в то самое «не что» кем оно было до своего появления. Боль затопила все вокруг и тогда появился Страх. Страх того, что «Я» больше не будет, под навалившейся, нескончаемой «Болью», заставил «Я» сражаться. Оно сопротивлялось боли, пытаясь сосредоточиться на свете, цвет и звуке.

Наконец-то Боль все же отступила, и пришло новое чувство. Злость. Она победила и «Страх» и «Боль», придав «Я» новых сил для борьбы. С тех пор «Я» чувствовало себя странно. Ей хотелось чего-то нового, и оно пришло... Движение! «Я» смогло двигаться, изменять свет и цвет, научилось менять звук...

Постепенно «Я» росло и училось чему-то новому. Звуки наконец-то стали складываться в мысли. Как это было возможно? А вот так. Звук стал нести смысл, мысль. Так появились слова. Слова других «Я», которые тоже были где-то здесь, в этом свете, цвете и звуке... и наконец-то «Я» проснулось...

***

– Доктор! Скорее! Скорее!.. – кричала молодая черноволосая девушка, с ног до головы перемазанная чужой кровью.

Она активно зажимала раны на теле бывшего человека, внимательно следя за тем, чтобы жижа, заменявшая зараженному кровь не попала в ее собственные порезы и царапины.

Когда бригада реаниматологов, поднятая по тревоге, прибыла в хирургическое отделение, главный врач оторопел от увиденного. Пациентом оказался... «зараженный». Сначала Валерий Петрович даже подумал, что это какая-то шутка, розыгрыш, однако взбудораженные военные, и уже мельтешащие по палате санитары и помощники не особо-то походили на весело улыбающихся клоунов. Повидавший многое за свою долгую жизнь, он, дрожа всем телом, поднял скальпель, и рука сама сделала первый надрез.

Маска противогаза, которую хирурга заставили надеть «на всякий случай», запотевала от тяжелого дыхания, но движения врача были заучены и отточены до автоматизма. Несколько пуль, вынутых из тела инфицированного, упали в металлический лоток. Глаза хирурга и «пациента» встретились. Врач вздрогнул. Оказывается, существо не спало. Наркоз, поставленный ему в тройной дозе, не действовал! Валерий Петрович покрылся испариной, но рук не убрал. Тело «пациента» было надежно приковано к кровати, но весь медперсонал все равно испуганно отскакивал всякий раз, как необычный пациент вздрагивало от боли.

– Держите крепче... – хрипло попросил врач и вытер пот на лбу...

Точнее попытался это сделать. Рука скользнула по пластиковой маске и капля пота упали на ее внутреннюю часть. Выругавшись, он мотнул головой, размазывая каплю, вслед за которой упала вторая, а затем третья.

Валерий Петрович, сделал очередной глубокий надрез. Нужно было вынуть самую глубоко засевшую пулю. Кусок свинца, застряв в груди монстра, расплющившись о неожиданно крепкие кости, чуть-чуть не задел сердце, застряв в ребрах. Когда руки санитаров вцепились в лапы монстра, врач быстро и резко расширил края раны, чтобы подцепить кусок мятого металла. Существо задержалось, заклокотало и зарычало, но на удивление врача, не стремилось вырваться, а лишь сжав зубы и кулаки, сипело, словно раненный солдат во время полевой операции, будто понимая, что то, что делают эти люди – ему во благо.

***

Операция длилась несколько часов. За это время врачам удалось срастить самые большие разрывы, сшить раны и даже кое-как совместить переломанные кости. Ураганная регенерация зараженного к моменту окончания операции уже затянула некоторые мелкие ранения клейким зеленоватым гноем и уже активно восстанавливала более крупные дыры. Через пару дней от них останутся лишь шрамы, а еще через пару, срастутся и кости, нужно лишь обильно подкармливать белком грибок, засевший в этом мутированном теле, иначе грибок начнет поедать своего носителя изнутри. Поистине, то, что лежало сейчас на столе Валерия Петровича, который наконец-то устало откинулся в кресле, дав волю рукам и разрешив им трястись от страха, было верхом эволюции, пошедшей немного не в том направлении. Хотя кто сказал, что не в том? Это для обычного человека не в том, а для природы... Перед ним находился идеальный хищник. Машина для убийства. Быстрая, сильная, с возможностью восстанавливать свое тело...

– Как прошла операция?! – спросил кто-то, войдя в комнату.

Врач медленно оторвал взгляд от «пациента». Рассмотрев лицо гостя, тут же вскочил на ноги.

– Товарищ полковник, – начал испуганно он, – пациент здоров, насколько это можно применить к этому... существу. Мы зашили раны, срастили разрывы, устранили внутренние кровотечения...

– Давайте короче... – отмахнулся от врача высокий, седоватый мужчина с жесткими чертами лица в темно-синем кителе и фуражке на голове.

– Жить будет... пара дней нужна на реабилитацию... Но в целом все вроде бы хорошо...

– Хо-ро-шо-о-о-о, – задумчиво проговорил вошедший и, пройдя мимо врача, приложив тряпичную маску к лицу, раздвинул прорезиненные полы ширмы. – Мы заберем его в наш комплекс, для дальнейшего лечения. Спасибо за службу.

Хирург лишь успел коротко кивнуть, прежде чем вошедшие в помещение несколько человек, облаченные в костюмы биологической защиты, оттеснили его к стене. Они, накрыв тело пациента каким-то хитрым пологом, выкатили пациента из палаты и скрылись за дверями медблока. Врач устало потер шею, шумно выдохнув и вновь сполз в свое кресло. Ох, и тяжелый же выдался у него день...

***

Вышел полковник из палаты в скверном настроении. Инцидент, произошедший сегодня в лаборатории, спутал ему все карты, и привлек ненужное внимание со стороны генерала. Командир армии «Афалины» быстро, чеканя шаг, двигался по направлению к главному совещательному залу. Генерал созвал совет по поводу случившегося, и сердце подсказывало полковнику, что разнос будет не шуточным. Трое погибших солдат, уничтоженная лаборатория, оборудование, образцы... За последних полковник переживал больше всего. Людей у него было достаточно, и найти замену можно очень быстро, а вот работы над новой партией подопытных растянутся еще на неопределенное время...

Офицер замер у двери конференц-зала, отгоняя сторонние мысли. Ему нужно было сосредоточиться на том, что он будет говорить, и как себя должен вести, если его спросят... а его непременно спросят... Сегодняшняя ситуация оказалась не приятной еще и потому, что его собственный интерес к этому проекту был очень высок. Он лично курировал эксперимент,

вкладывая в него собственные силы, время, задействуя связи с «большой земли», тратя личное время, которого у полковника и так было в обрез. Надежда, что генерал еще не прознал о его делах, по-прежнему теплилась в груди. Он вроде бы прикрыл себя со всех сторон, но, там, где знают двое, как говорится, знает и третий, и потому вопрос с этим вторым нужно было решить как можно быстрее.

Оправив китель, вдохнув и выдохнув, полковник решительно толкнул дверь, входя в слабоосвещенное помещение.

***

Десятый смирно лежал на кровати, наконец-то провалившись в сон. Рядом суетились военные врачи в костюмах высшей биологической защиты. Приборы, наполнявшие маленькую комнатку, наспех переоборудованную под палату для особого пациента, своевременно отражали все изменения в организме раненного. Павел, один из лаборантов, работавших над этим проектом, нервно ерзал на стуле, не находя себе места. После случившегося, он чувствовал себя не в своей тарелке, ощущал предателем. Но что ему было делать?! Предупредить начальницу о том, что в лаборатории находятся военные, которые наставили на него оружие, из-за страха за свою жизнь, он никак не мог. Теперь же, когда и Наталью Владимировну и самого начальника лаборатории экстренно вызвал к себе генерал, Павел не знал, что ему делать. Цифры на мониторах зашкаливали, сообщая о том, что их эксперимент вроде бы удался, но вот только радости у парня не было. Нужно было, кому-то срочно сообщить об этом, но кому? Все, что он смог придумать, это тупо сидеть и записывать все показатели, пока не явится кто-то из вышестоящих, а, следовательно, и более умных, наделенных полномочиями принимать решение в сложившейся ситуации.

Внезапно пациент дернулся и захрипел. Глаза существа открылись. Лаборант вздрогнул. Не смотря на то, что Десятый был пристегнут, Павел чувствовал себя как-то не уютно. Его напряжение передалось и двум стоявшим рядом охранникам.

– Что-то не так? – спросил один, приподнимая автомат, видя, как лаборант нервничает.

– Н-нет, он просто приходит в себя после наркоза, – проговорил парень, сверяясь с показаниями датчиков на экране и своей тетради.

Десятый звякнул пристегнутыми наручниками, повернул голову на голос.

– Яуудэээ, – тихо проговорило существо, пожеывая губами. – А.У.Ээээ...

Лаборант изумленно посмотрел на зараженного. Впервые от них он слышал подобные звуки. Дело в том, что их голосовые связки были сильно повреждены и потому, единственное, что могли издавать их речевые аппараты, это рычание или странные, клокочущие звуки, похожие на крики каких-то птиц или давно вымерших динозавров.

Павел нерешительно снял трубку телефона. «Куда звонить? Кому сообщать? Что делать?» – билась мысли в его голове. Пальцы дрожали от волнения, дыхание участилось. Не придумав ничего лучше, он начал набирать номер приемной генерала...

***

Монитор, расположенный на стене конференц-зала в который раз демонстрировал один и тот же фрагмент видео, снятый камерой наблюдения в лаборатории. На нем, как в старых черно-белых ужасах, а картинка на экране и вправду была черно-белой, присутствовавшие могли наблюдать за тем, как один из подопытных, во время случившегося инцидента выдергивает из под стола тело Черновой и бросает его в ближайшую клетку, вставая между другими зараженными и жертвой. На видео было четко видно, как Десятый ведет себя совсем по другому, не так, как его сородичи. Он не пытался накинуться на девушку, а напротив, старался именно защитить ее, демонстрируя не типичные для зараженного качества. Обычно, завидев человека, существа впадали в безумие, проявляя порой просто феноменальное упорство в попытке добраться до еды, не замечая ничего вокруг, не обращая внимания даже на смертельные ранения.

– Вот! Видите?! Видите?! – повторяла Наталья, указывая на свое летящее по пологой дуге через пол лаборатории тело. – Ясно же видно, что он не старается на меня напасть, а пытается защитить! Явный признак разумности и человечности!..

– Ничего не вижу, – стоял на своем начальник лаборатории, – я вижу, что одна тварь не хочет делиться запасами мяса с другими...

– Что?! Как вы меня назвали?! – вспыхнула и так разошедшаяся не на шутку Чернова.

Женщина, наплевав на субординацию, двинулась на своего начальника. После того, как ее обвинили в саботаже и хотели взять под стражу, она поняла, что если сейчас не перевесит чашу весов на свою сторону, то лишится не только работы но и головы, и потому перешла в наступление.

Быстро подготовив основные тезисы, пока ее вели в этот кабинет, Чернова решила раскрыть все карты. Ей, во чтобы то не стало, нужно было убедить высшее руководство в том, что именно ее метод сработал, и именно она смогла приблизиться к решению поставленной задачи, а не ее начальник, который, по ее мнению, напротив умышленно вел проект по заранее тупиковой ветви исследований. Выхода не было и потому Наталья заходила сразу с козырей, упрекая Алексея Владимировича в некомпетентности, в неверном выбранном плане и намеренном сокрытии от вышестоящего руководства результатов ее исследования. Чернова еще несколько недель назад сообщила своему непосредственному начальнику о своем открытии и о том, что нужно изменить тактику лечения, но Алексей Владимирович отмахнулся от нее, продолжив в прямом смысле слова, издеваться над подопытными. Сейчас был ее последний шанс и потому женщина старалась по полной.

– Тихо! – громогласно прервал споривших начальник базы, когда обстановка стала выходить из под контроля.

Наталья рывком опустилась на свое место, так, что кресло жалобно застонало под казалось бы хрупким телом, скрестила руки на груди, всем своим видом выказывая недовольство и признание к начальнику лаборатории.

– Наталья Владимировна, – начал генерал, обедая всех тяжелым взглядом. – Я вас сюда вызвал не для выяснения рабочих моментов, а по другому вопросу. Как всем здесь присутствующим известно, сегодня у нас произошел инцидент. Из-за короткого замыкания из клеток на лабораторном уровне вырвалось несколько подопытных, вследствие чего погибли трое военных и разрушен исследовательский комплекс... Результаты исследований уничтожены, сохранились лишь данные на жестких дисках, но, как я понимаю, без конкретных материалов, в виде самих зараженных, дальнейшая работа не представляется возможной?

– У нас остался еще один, тот самый, – не вставая, указала кончиком карандаша Наталья на монитор. – Мой препарат совершил прорыв! Показатели говорят, что еще немного и агрессивное поведение Десятого сойдет на нет. Мозговые функции выросли в разы, он научился реагировать на голос, к тому же наглядно продемонстрировал, то, что он на целый порядок выше интеллектом всех остальных зараженных. Если бы мне дали больше полномочий... – Чернова прикусила губу, обдумывая следующие слова. Сказав сейчас то, что она хотела, назад дороги уже не будет... – Я бы смогла намного быстрее приблизиться к необходимому результату и даже полагаю, что результат этот окажется более внушительным...

– Что? – зашипев, вскинулся начальник лабораторного блока. – Ах ты... На мое место метишь, сучка?!

– Тихо! – снова пробасил начальник базы. – Вы уверены? – посмотрел он тяжелым взглядом на ученую.

Наталья сглотнула, физически ощутив, как над ее шеей зависла невидимая коса.

– В чем? – пискнула она, уже начиная жалеть о сказанном.

Генерал как-то хитро посмотрел на заместителя. Полковник сидел, сжав кулаки. Желваки играли на его лице, а взгляд, хищный, острый, устремился к Черновой.

– Если я назначу вас начальником лабораторного комплекса... – начал медленно генерал, ехидно ухмыльнувшись, – вы точно справитесь с поставленной задачей?.. Хватит ли вам компетентности и знаний?

– Да, – обтекая потом и чувствуя, как начинают трястись колени, выдавила Наталья.

– Хорошо, – хлопнул ладонью по столу генерал. – Тогда я назначаю вас новым начальником лаборатории... Приступайте с этой минуты!

– Но как же?! – вскинулся ошарашенный такой новостью теперь уже бывший начальник лаборатории. – А как же... Ну она ведь... Но я же...

Ученый задохнулся от возмущения, ища поддержки у полковника. Тот медленно качнул ладонью и Алексей Владимирович плюхнулся в кресло.

– А вы, – снова начал генерал, – займетесь другими не менее важными для нашей колонии проектами. Помнится, у нас до сих пор так и не доведена до ума система очистки воды. Назначаю вас руководителем этого проекта и надеюсь, что в ближайшее время вы предоставите совету развития подробный отчет о деятельности и проекты по модернизации очистных систем... А теперь я прошу меня простить, у меня много важных дел. – Начальник базы взглянул на часы, – через час прошу зайти ко мне Наталью Владимировну и начальника службы безопасности, а Алексея Владимировича попрошу заглянуть после приема документов на своем новом месте... Все, дамы и господа, заседание окончено...

«Бзззззззз» – раздалось дребезжание телефона, стоявшего на столе. Генерал поднял трубку и, нахмутив брови, коротко бросил в спину уходящим: «Наталья Владимировна, задержитесь...»

***

Звук, доносившийся откуда-то из-за грани сознания никак не хотел складываться в голос. Он, конечно, понимал, что это именно голос, но понять его не мог. Мысли плавали, словно у пьяного. У очень пьяного. У чрезмерно пьяного человека. Голоса вокруг шептали и кричали одновременно, на все лады. Мужские, женские, высокие, низкие... Они шуршали, звенели, гудели, тянулись и ускорялись, превращаясь в какофонию звуков, в кашу, в водоворот. Он поморщился, попытался заткнуть уши, но не смог этого сделать. Тело не слушалось. Оно было ватным, тяжелым, неповоротливым и к тому же больным. Болела голова, глаза, зубы, шея, руки, ноги... казалось, не было ни одной клеточки организма, которая бы не испытывало это чувство. «Я» проснулось.

– Николай, – донесся наконец-то более-менее внятный голос отовсюду сразу. – Вы меня слышите? Николай?!.

Звук шел как сквозь вату. Вату, набитую в бочку в комнате, затянутой тройным слоем ковров. Он захотел что-то ответить, но горло горело нестерпимым огнем, словно кто-то натер его нождачкой. Вместо крика «Да, да, я вас слышу», из него вырвалось лишь невнятное сипение.

Жуткий звук донесся откуда-то совсем рядом. Мозг пронзила вспышка. Этот звук! Этот страшный, несущий смерть звук. Они рядом, они здесь, а он ничего не может сделать. Тело... Тело, слушайся! Давай, давай, поднимай руку! Выше, выше!.. Что? Рука не приподнялась ни на миллиметр? А нога?.. Нога тоже... Тогда будем драться зубами...

– Ммммм, – протянул он, вложив в это все свои силы.

Слезы брызнули из глаз от боли, причиненной этим звуком.

– Ммммммм, – повторил он, не желая сдаваться, стараясь предупредить всех о приближении тварей. – Э-о, э-о, – раздалось снова рядом, похоже на то самое «клеё-клеё» и тут он понял, что этот звук издает он сам.

Горло осипло на столько, что не могло даже дышать без боли. Казалось, воздух, который проникает в сжатые до размеров детского кулачка легкие, резал глотку, причиняя невыносимую боль. «Я» вскрикнуло и вновь наступила тишина. Тишина, темнота и спокойствие.

***

– Вы слышали?! – схватившись за голову, округлив глаза и взъерошив волосы, чуть не подскочила на месте Чернова.

Они примчались в лабораторию так быстро, как только смогли. Она, начальник безопасности капитан Петров, начальник медицинского блока, генерал и полковник. Лаборант Пашка уже весь извелся, не в силах справиться с нахлынувшими на него чувствами. Десятый бился в мелких судорогах, мотая головой и вода обезумевшими глазами по сторонам. Когда девушка позвала его по имени, существо на секунду замерло, настороженно посмотрело в ее сторону.

– Вы меня слышите? Николай?! – взволнованно повторила Наталья и прикованный к кровати бывший человек с трудом, но смог выдавить из себя «Дыыы-а»...

Это был прорыв! Она и думать не могла, что ее вакцина сработает на столько хорошо и быстро! Сейчас она была вне себя от радости. У нее получилось, у нее вышло! Она пошла «во банк», поставив на кон свою работу, свои труды и даже собственную жизнь и победила! Радости не было предела.

– Речевые функции!.. Осознанный ответ!.. – восклицала девушка, – Безусловные и условные рефлексы... Отклик на раздражители!.. У нас... У нас получилось!..

Генерал смотрел хмуро на внезапно растревоженный муравейник вокруг. Ученые и врачи бегали от монитора к монитору. Обмениваясь какими-то непонятными для него словами и бумагами с графиками, что-то восклицая и о чем-то громко ругаясь.

– Срочно! Вторую ампулу! – кричал кто-то справа.

– «Гармошку» ему! – командовали слева.

– Следить за приборами!.. – доносилось еще откуда-то...

– Наталья, – перехватил генерал мечущуюся между людьми девушку. – Что происходит?

– Это прорыв! У нас вышло!.. – радостно возвестила она. – Он, – палец указал на пациента, подключаемого к аппарату искусственного вентилирования легких. – Мы предполагали, что наш препарат, сможет вернуть, так сказать, сознание человека, сняв острые приступы, уберет блокатор, не дающий мозгу работать как обычно. Мы думали, что зараженные просто станут менее агрессивными. Следующей стадией проекта была попытка вернуть мозгу хотя бы базовую активность... До этой стадии мы даже и не предполагали дойти в этом году, а здесь... – девушка задыхнулась от нахлынувших чувств. – Сейчас мы видим третью стадию, до которой даже не мечтали добраться вообще! У нас было слишком мало данных... Перед нами первый полностью переродившийся зараженный, который смог осознанно дать ответ на поставленный вопрос! Вы понимаете, что это значит?! – генерал хмуро посмотрел на девушку. Та осеклась и продолжила. – Мы можем лечить не только недавно зараженных, но скорее всего и даже не давно обратившихся больных!.. Конечно, рано говорить пока о полном выздоровлении, но скорее всего, до состояния, так сказать, «овоща» довести мы его сможем, это точно!.. Мы сможем лучше узнать, как действует вирус, изучить и научиться подавлять его!..

– Это здорово, – прервал подошедший полковник, – и мы рады, что у вас все же все получилось, но хотелось бы знать, как мы сможем применить вашу вакцину и эти знания, полученные в ходе изучения пациента?!

– Ну как же?! – развела руками девушка, – я же вам только что все объяснила!.. Мы сможем возвращать первичную активность мозга переродившимся, а также лечить уже зараженных людей!.. Конечно, тех, кто заразился давно мы вернуть, наверное, не сможем, но вот таких, кто, перешел в состояние монстра в ближайшие минуты или даже часы, мы вытащить сумеем!.. Это, конечно, пока теоретически, нужно все изучить и опробовать...

– Что ж, – задумчиво проговорил полковник, глядя на погруженного в сон Десятого, – надеюсь, вы нас не подведете... И все это не окажется случайным стечением обстоятельств, а будет происходить системно.

***

Еще три дня, практически не отходя от Десятого, Чернова провела в лаборатории. Показатели датчиков и анализов, оказались настолько шокирующими, что Наталья не верила своим глазам. Последний анализ крови показал практически полную норму обычного человека, за исключением конечно наличия самого вируса и некоторых проблемных мест, но в целом, она отличалась от того адского супа, который заменял этому существу кровь в самом начале эксперимента. За это время пациента несколько раз выводили из состояния комы и с ним проводились различные опыты, которые шокировали не только ученых, но и военных.

– Как вас зовут? – раздалось из настольных динамиков компьютера.

Генерал включил пришедший ему по внутренней сети видео-файл с очередным только что проведенным опытом над Десятым.

– Ннн-ка-ллллай, – раздался невнятный, мычащий и тянущийся ответ.

– Как вы себя чувствуете?! – снова задала вопрос Наталья из-за кадра.

– Мммн-йе... – донесся ответ и пациент затих. – Боуно, – продолжил он, – Хллллл-дно, жа-у-ко... Тя. Же. Ло. Бо-лиииит...

– Вы помните что случилось?

– Да, – непослушным языком проговорил пациент и генерал напрягся, вслушиваясь в продолжение ответа. – Шко-ла. Ви-ус. Н-в-дне-нье. Укк-кусьли. Умр... Умррррр... У-ме-р-р-р-р-рррр!.. – начал биться в каком-то припадке прикованный к стулу Десятый и на этом файл обрывался.

Генерал почесал лоб. Что ж, даже то, что он видел, уже являлось отличным результатом! Как уверяла новая начальница лаборатории, это лишь начало – стадия «перерождения» пациента, после «пробуждения» в нем человеческого сознания. Позднее умники пояснили, они ошибались, думая, что грибница, попавшая в мозг, убивает его. На деле оказалось, что она просто блокирует некоторые участки, оставляя лишь те, что отвечают за рефлексы. Оно и верно. Ведь тогда как вирус управляет телом? Должны же подаваться от него какие-то импульсы, которые заставляют ноги ходить, глаза видеть, а руки тянуться к мясу... После того, как вакцина смогла избавить большую часть нейронов мозга от блокировки грибком, он постепенно стал восстанавливаться. Сработал защитный механизм инфицированных: грибок начал регенерировать поврежденные участки мозга. Он восстанавливал то, что сам же и уничтожил. Всего за три дня Десятый смог научиться осмысленно отвечать на вопросы, пусть пока и простыми словами, но ведь смог! Как утверждала Наталья Владимировна, им случайно удалось не просто вылечить зараженного, а создать некий гибрид человека и инфицированного.

Генерал выключил компьютер и потер уставшие глаза. Ох не прогадал он, назначив эту еще совсем молоденькую, но амбициозную девушку на такое ответственное место... Ох не зря! Он давно уже заподозрил бывшего начальника лаборатории в каких-то темных делишках, но как не присматривался к нему, никак не мог ничего такого за ним усмотреть. Что ж, теперь они получили более сильное лекарство, и это было хорошо, это вселяло надежду на спасение.

Генерал обернулся и ласково посмотрел на лежащее, прикованное к кровати бессознательное тело девушки, от которого к расставленным повсюду аппаратам тянулись различные трубки и провода. Устройства кое-как поддерживали в ней остатки еще пока человеческой жизни, которая вот-вот грозила перейти за грань, переродив ее в одно из тех жутких существ, что теперь населяют большую часть планеты.

– Держись, милая, – проговорил он ласково, следя за тем, как аппарат ИВЛ методично прокачивает новые порции воздуха в ее легкие. – Держись дочка, держись... Вылечим! Нашли мы лекарство, нашли!..

***

Глава 3. «Становление»

– Что думаешь о нем, капитан? – отпив приятно пахнувший коньяк из бокала, задал вопрос генерал, в который раз уже перечитывая пожелтевшую от времени и пыли папку с военным делом. – Не фальсификация? Сценарий к книге прям какой-то, а не про жизнь...

– Я видел его в действии, товарищ генерал, – пожал плечами Петров, задумчивая покачиваясь на стуле. – Мне он тогда показался довольно решительным, самоотверженным, так что, то, что там написано, вполне может быть правдой... Все же гриф «секретки» на все дела подряд не ставят, а они там в «главке» знают, что пишут.

– Но ты ведь понимаешь, как судьба закрутилась-то?

– Еще бы!.. Мы ведь, выходит, оба были там, в Сирии. Это его группа прикрыла мой отряд, когда мы везли профессора Ярцева с этим чертовым вирусом, который он разработал. Из его группы тогда никто не выжил. Они сдерживали талибов несколько часов... 10 человек против почти сотни головорезов... Это даже для меня круто, товарищ генерал! – капитан ухмыльнулся. – Сам он тогда получил 11 ранений, вызвал огонь артиллерии на себя, когда талибы окружили позицию. И тут, в деле написано, да и сам я слышал, что он выжил в этой мясорубке, да еще потом раненый прополз почти километр... Куча правительственных наград, достойная пенсия по службе... Хотя по итогу сказано, что погиб, но вы же знаете, как «секретка» работает... Наверное что-то важное знал...

– Ага, еще и тут вы встретились... Вообще если все это правда, – ехидно подметил генерал, расслаблено развалившийся в кресле, тряхнув папкой с личным делом – то ему сам Бог, или кто там на верху остался, велел, оказаться в твоём отряде здесь. Ручаешься за него?

– Да, согласен, выглядит, как книжка, но ведь, судьба порой и не так выворачивается... Ручаться не могу, нужно потренировать парня еще, проверить на надежность...

– Согласен, согласен, – покачал головой хозяин кабинета. – В общем, капитан, давай, бери его к себе, если считаешь, что он подходит, тренируй, даю тебе разрешение на это, но учти!.. – генерал потряс пальцем в воздухе. – Если накосячишь... – он многозначительно опустил кулак на крышку стола и повертел им, словно что-то давя.

– Постараюсь, товарищ генерал, – встал капитан и, козырнув, попросил разрешения покинуть кабинет.

Генерал вяло махнул рукой и когда Петров вышел, залпом осушив стакан, налил второй. Задумчиво подвигал пальцем по столу папку. Впился взглядом в находящуюся на главной странице фотографию молодого парня с подписью под ней: «Младший сержант, (зачеркнуто) позывной «Ландскнехт», специальное разведывательное подразделение (зачеркнуто), погиб при исполнении за рубежом. Алеппо, Сирия, 2012 год».

***

Проснулся Николай от ощущения, что за ним кто-то наблюдает. В последнее время это чувство, и так-то обострившееся довольно сильно, стало посещать его на много чаще. Открыв глаза, повернул голову в сторону огромного, практически во всю стену зеркала. Изо дня в день справляться с мыслями становилось все проще. Наконец-то из головы ушла непонятная муть, которая не давала сосредоточиться. Он знал, что сейчас откроется дверь и в палату войдет она... Будучи прикованным к постели наручниками, парень был вынужден большую часть своего свободного времени тупо пялиться в потолок или спать. Дверь действительно открылась, но из коридора в помещение вместо обычного «Доброго утра, как ты себя чувствуешь?» донеслись тяжелые шаги армейской обуви.

«Заклученный» нахмурился. Что-то изменилось и это ему не нравилось. В комнату вошел высокий, крепкий мужчина в пятнистом камуфляже, кого-то смутно напоминающий,

но, увы, события своей прошлой жизни Николай помнил очень плохо. Чаще всего они приходили лишь в кошмарах, не давая выспаться и заставляя просыпаться в поту, вскрикивая.

Мужчина вошел в комнату, и ни слова не говоря, устался на лежащего. Повисла тишина. Время замерло. Парень молчал, давая гостю время сделать первый шаг в общении.

– Помнишь меня? – раздался приятный баритон, заполнивший комнату.

Десятый отрицательно покачал головой.

– Капитан Данил Перов. Мы познакомились в школе...

– Учились вместе? – нахмурился прикованный к койке белокожий, облысевший парень, больше походивший сейчас на скелет, чем на того здорового, накаченного и добродушного охранника, которым Петров его запомнил.

Ему не раз снились сны с событиями одной ночи, в которой он что-то делает, куда-то бежит, с кем-то постоянно сражается и все это происходило вроде бы какой-то школе. Он искренне надеялся, что сейчас речь пойдет все же о школьной поре, когда он сам еще был учеником, но капитан развеял его надежды.

– Той ночью, – начал он, окинув палату взглядом, и присел на рядом стоящий стул, чуть отодвинув его от кровати, – я был там, когда все это случилось. Наводнение, вирус...

Парень поморщился, снова вспоминая жуткие крики тварей, мчащихся на него по пустому коридору из ночного кошмара. Значит, это был не просто сон, а все-таки отголоски возвращающейся памяти. Если все, что ему приснилось, действительно было так, то кто же он такой? Что с ним произошло и где он находится?!

– Вижу, что вспомнил, – как-то грустно улыбнулся сидящий напротив него мужчина. – Мы подняли твое военное дело, и оно, надо сказать, очень уже какое-то необычное, но это мы проверим потом. Ответь мне лишь на один вопрос... Твой армейский позывной? – парень молчал, раздумывая над тем, что сказать. – От твоего ответа будет зависеть очень много важного, в том числе и мое отношение к тебе...

– А зачем мне твое отношение ко мне? – аккуратно поинтересовался Десятый.

Мужчина хмыкнул, как показалось, одобрительно.

– Ну, допустим, я смогу сделать так, что тебя переведут в более роскошные апартаменты... – с улыбкой демона, покупавшего душу за пару пачек эскимо проговорил мужчина, откинувшись на стуле.

– Ну, тогда допустим, Ландскнехт, – прищурился воспаленные глаза, пристально посмотрев на капитана, все же ответил Николай.

– Хорошо, – ударил ладонями по коленям офицер и, встав, вышел из комнаты.

Николай удивленно поднял бровь, точнее отдал ей приказ на это, но атрофированные мышцы лишь перекосили восковую маску, заменившую ему теперь лицо. Оставшись один, он задумался, начиная все больше волноваться. До вопроса этого человека, информации о своем позывном он не помнил, но как только капитан спросил, память сама подкинула ему ответ, а вместе с ним и еще несколько картинок из прошлого: южная жаркая страна... он с автоматом едет куда-то на грузовике ранним утром. Вот отряд высаживается, занимает позицию в развалинах какого-то дома...

Потом начинался бой. Все погибли, только он один смог выжить, отдав приказ рядовому уносить бессознательного лейтенанта, а сам остался прикрывать их отход.

В следующей картинке что-то оружие на непонятном языке бородачи все же окружают его позицию, закидывают одну, вторую, третью гранату...

Дальше картинка: раненый, истекающий кровью он держит за горло какого-то мужика в намотанной на голову тряпке, ломает ему горло, а вокруг тела таких же бородачей...

Вот он вызывает по рации артиллеристов, но те говорят, что пока группа, которую его отряд должны были отбить от этих бандитов, не покинет зону обстрела, ни одно орудие не выстрелит...

А вот уже перед лицом грязная, пыльная красная земля чужой страны, он из последних сил ползет куда-то по обочине дороге, оставляя за собой кровавый след, на встречу встающему над горизонтом солнцу.

Потом был госпиталь, были какие-то люди, бумаги, слова...

Николай поморщился от накотившей дурноты. Вспоминать было больно. Память, словно волнами накатывала на него, вызывая острые приступы головной боли. Казалось, каждый раз, как только он что-то вспоминал, в голове начинал звенеть огромный колокол, но в этот раз, еще и сам звонарь, падла, кажется что-то орал, пританцовывая на внутренней стороне черепа.

От сильной и резкой боли он даже не сразу заметил, как дверь снова открылась и в комнату вошла встревоженная Наталья. Она что-то говорила, но из-за звона в ушах Николай не мог разобрать ее слова. Наконец-то, после укола, звонарь уснул пьяным сном и его музыкальный инструмент наконец-то стих.

– Тебе лучше? – спросила Чернова, заглядывая в окровавленные глаза Десятого.

Тот кивнул и сухо сглотнул.

– Весь наш отдел, вместе с тобой переводят в военный сектор, – начала девушка, явно радуясь этим событиям. – Говорят, ты оказался каким-то очень важным кадром. Нам пообещали новое оборудование, препараты и еще людей. Теперь мы сможем создать лекарство, которое еще быстрее поможет тебе восстановиться...

– А что вообще со мной произошло? – в очередной раз задал Николай волнующий его вопрос, на который как и прежде, ответа не получил.

– Я пока не могу... Но уже совсем скоро я все расскажу. Тебе обещали новую палату, а если ты будешь хорошо себя вести, то тебе разрешат ходить по лаборатории.

– Хорошо вести? – ухмыльнулся Десятый. – Это как? Я и так ничего не делаю, лежу тут сутками, сколько я тут, кстати? Неделю, две? Месяц?.. Почему мне ничего не рассказывают? Как я тут оказался, что со мной произошло...

– Потерпи, – ласково, но печально посмотрела девушка, коснувшись его руки.

Прохладная женская ладошка напомнила ему о чем-то очень приятном, но о чем именно, он вспомнить так и не смог. Он злился. Злился на себя, на этих врачей, на пустые серые стены, на все вокруг, даже на долбанного звонаря в его голове... Он пытался вспомнить что-то важное, но не мог, и, сколько бы не спрашивал, ответов так и не получал. Но, теперь хотя бы появилась надежда на то, что вскоре все прояснится. Это с одной стороны успокаивало, с другой – настораживало.

***

Обещанное «скоро» растянулось на неделю, точнее на шесть «Доброго утра, как ты себя чувствуешь»... Окон в комнате не было, как и часов или иных средств, по которым можно было отсчитывать время, и потому день сейчас или ночь можно было отслеживать только по горящим то ярче, то тусклее лампам в углах комнаты.

Заточение сводило с ума. Наконец-то, в очередной раз Наталья вошла в палату, светясь, как начищенный рубль. Улыбка расплзлась по всему ее прекрасному лицу и Николай понял – этот день пришел.

Его наконец-то выпустили из палаты. Наручники уже давно перестали надевать, но вместо них появились массивные кольца на руках, ногах и шее, которые при необходимости могли выдавать не слабый такой электрический разряд. Как сказала Чернова, на этом настояли военные...

– Служить хозяйке, – притворно потряс руками, побренчав «браслетами», картинно сложился в поклоне, словно древний раб с галеры, Николай, сразу после того, как дежурный офицер, закончив возиться с «украшениями», вышел из комнаты.

– О, шутить пытаешься, это хорошо, – улыбнулась девушка, выходя из помещения.

Его провели по каким-то коридорам, надев на голову темный мешок, а на тело какой-то балахон. Несмотря на такое обращение, он все же был рад. До ушей доносились новые звуки, тело испытывала какие-то новые ощущения, запахи. Конечно, было немного страшно, мало ли, что там с ним в этом военном блоке будут теперь делать, но сидеть в комнате 3х3 метра больше было неважно.

Новая «камера» ему понравилась. Она была больше и при этом в ней имелась нормальная кровать, стол, стул, а за боковой дверью – настоящий туалет, объединенный с ванной комнатой, которой первым делом он и воспользовался.

Из крана текла теплая вода, и от ощущения тугих струй на своем теле, парень чуть не расплакался. Это было невероятно приятно. До этого ему приходилось «мыться» под ледяными струями из шланга, намыливая тело каким-то неприятно пахнущим химией раствором. Причем делать это приходилось очень быстро. А здесь... Минут 10 парень просто стоял под душем, пока вода не начала остывать. Наверное, заканчивался запас в баке, размещенном где-то за стеной. Николай смыл неприятный липкий пот и теперь чувствовал себя на много лучше, а когда вышел из ванной и блаженно растянулся на кровати, в дверь постучали.

– Да? – удивленно спросил он.

До этого никто не утруждал себя стучать в дверь, не важно, чем бы ни был занят «подопытный», а тут на тебе... сЭрвис! Дверь открылась и в комнату, а палатой называть это место у парня не поворачивался язык, вошла Чернова. Она поздоровалась, осмотрелась. Протянула сверток с одеждой и села на стул.

– В общем, так, – начала она, – теперь мы работаем на военных. Хотя мы и до этого, в принципе, на них работали, но теперь сам проект стал военным. Тебе разрешено покидать комнату только с охраной. Вот, – она протянула парню листок бумаги, – это твой распорядок дня. Теперь придется его соблюдать. Завтрак, обед и ужин будут приносить сюда. После завтрака медосмотр, затем тренировки. Обед и снова тренировки. Свободное время с 4 до 6. Ужин в 6, потом снова тренировки до 9...

– Почти как в армии, – хмыкнул парень, пробежавшись по короткому списку.

– Ну, считай, ты и есть в армии, – девушка понизила голос до шепота, косясь на закрепленную под потолком видеокамеру. – Ты им приглянулся по своему военному прошлому...

Парень кивнул, догадываясь, о чем идет речь, но, по-прежнему не понимая, что происходит вокруг.

– Теперь ты можешь мне рассказать, что же все-таки произошло?

Чернова задумалась, покусала губу и кивнула.

– Да, наверное, могу. Помнишь события в школе?

– Смутно. Мне снятся сны про это место...

– Вкратце, ты заразился неким боевым вирусом. Капитан Петров командовал военной базой, где изучали этот вирус, точнее грибок. Когда произошло наводнение, они оказались в той самой школе. Вернувшись за выжившими, когда все закончилось, капитан не стал убивать тебя, а посчитал, что ты подойдешь для опытов. И он не ошибся. Из десяти образцов, выжил лишь ты, да и то... – Наталья смутилась, – ты же их и поубивал...

– Я? – удивился Николай, округлив глаза.

– Да. Ты переродился в одно из этих существ, а моя вакцина смогла вернуть тебя обратно. Конечно, бесследно все это не прошло, и вирус, точнее грибок, из твоего тела никуда не делся, но он, скажем так, мутировал. Вы стали одним целым. Гибрид человека и зараженного.

– Сколько прошло времени?.. – прервал парень ученую.

Наталья поджала губы, слегка опустила голову.

– Почти месяц... – Николай вздохнул.

– А что стало с остальными выжившими? Я иногда вспоминаю их лица во снах. Память еще не вся вернулась ко мне... Там был кто-то важный, возможно родственник...

– О них мне ничего не известно, извини. Вас привезли большой партией и кто, откуда – не знаю, я же ученый, сам понимаешь, а не бюро пропавших людей. Тут каждый своей работой занимается... Но, говорят, кто-то из той школы здесь есть еще, несколько человек...

– Понятно. А что со мной будет дальше?

– Дальше... По поставленному плану, ты будешь продолжать получать лекарства, за тобой будут наблюдать. Контакт с остальными людьми пока запрещен, но если все будет хорошо, то, думаю, рано или поздно, тебе разрешат посещать еще некоторые места на базе.

– Что это за база? – парень устало развалился на кровати, закинув руки за голову.

– Об этом тебе капитан сам расскажет, он за дверью ждет... – девушка встала, взглянула на часы. – Мне пора идти, а вы пока побеседуйте...

***

Диалог с капитаном затянулся почти на час. Офицер обрисовал обстановку вокруг, рассказал о развитии вируса, о том, как он уже почти захватил половину планеты, о самом устройстве базы и о том, как они планируют сделать из него нового солдата. Показатели регенерации им уже были известны, оставалось выяснить данные о выносливости, силе и реакции, чем ему и придется заниматься все ближайшее время.

Когда офицер ушел, Николай еще долго пытался переварить полученную информацию, но за один присест уложить все по полочкам у него не вышло. Голова снова начала болеть и потому он решил вернуться к раздумьям чуть позже.

На ужин подали картофельное пюре с мясом... Николай минут 5 смотрел на исходящее паром блюдо, нелепо раскрыв рот, пуская слюну на столешницу. До этого его кормили каким-то непонятным желеобразным, противным на вкус, соленым соусом, похожим больше на сопли, а тут... Не веря своим глазам, носу и текущим слюням, он отправил в рот первую ложку и блаженно зажмурился.

– Ммммм, – вырвалось из набитого рта. – Блаже-е-е-енство!

Еда обжигала рот, но это было сушей ерундой. Мягкая, вкусная, в меру пересоленная, слегка не доваренная картошка из армейских запасов, называемых солдатами «чипсами», просто небрежно помятая, вся в комочках, местами со следами неочищенных шкур... А мясо!.. Тугой кусок непонятно чего, местами сожженного до угля. Ну что может быть прекраснее на этом свете?! Да ничего! Он жадно, ложку за ложкой отправлял пищу в рот, а когда доел, даже вылезал посуду, не стесняясь того, что за ним наблюдают.

– Чай бы еще какой... – поглаживая впалый живот, прошептал парень, закрывая глаза.

***

Утром его разбудили стуком в дверь.

– Да? – пробурчал он, не высовываясь из под теплого армейского одеяла.

– Завтрак и на тренировку, – раздался голос охранника, приглушенный металлом толстой стеной двери.

– Что ж, – выдохнул он, – вот и закончилась лафа...

На завтрак подали кусок... Кусок непонятно чего. Вероятно, по задумке повара, это должно было быть какой-то кашей, но почему-то «каша» имела форму шара, или даже «полусшара». Этакий шлепок черпака на тарелку. Потыкав «кашу» ложкой, и убедившись, что она на него не накинется, кое-как раздавив, погнув ложку, сам принялся за ее уничтожение.

– Все равно вкуснее, чем эти сполы, – прожевав, выдохнул он, принимаясь за крошки на тарелке.

Тренировки выглядели совсем не так, как он себе это представлял. Вместо усиленной работы с железом на тренажерах, в спортзале, в окружении красивых и стройных лаборанток, усердно приседающих, прокачивающих свои засиженные нижние чакры, ему приходилось сидеть в ярко освещенном помещении и отвечать на различные глупые вопросы, типа «яблоко круглое или квадратное»; нажимать кнопку на джойстике, как только на экране появится нуж-

ный символ, или подолгу смотреть на кляксы, придумывая и озвучивая, что же на них такое изображено.

К собственному удивлению, начав проходить эти тесты, поставив перед собой задачу поскорее закончить со всей этой скукотой, за все время он не испытал чувства раздражительности, хотя раньше бы наверное бросил все, психанув. Ну, вот правда, каким яблоко может быть еще? Ну круглым же! А вот этот символ на экране... Между крестиком, квадратиком, кружком и треугольником он легко мог узнать непонятную загагулину...

А вот с кляксами вышло забавнее и они ему даже понравились. Все какое-то развлечение...

– Что вы видите на этом рисунке?

– Кишки!

– А на этом?

– Много кишок!

– А на этом, если забыть про кишки?

– М-м-м-м... Мозги!..

– Ауэ!!! Нет, этот пациент безнадежен!

– Но доктор?!

– Что доктор? Меня мутит от его фантазий... Я умываю руки!..

– Кровью?

– Что?..

– Кровью, говорю, умываете?!

– О Боооги! Нет, вы это слышите, слышите это? Нет, все, я ухожу...

– Кнеееехт! Мать твою!

– Что, товарищ капитан?

– Ты что вытворяешь?!

– А что он мне кляксы свои показывает? Я, между прочим, жрать хочу...

После обеда издевательства продолжились. Теперь его заставили считать... Затем рисовать.

К концу дня в голове снова проснулся пьяный звонарь, который явно захотел исполнить что-то в стиле хэви-метал-дез-рока на своем огромном колоколе.

Вернувшись в свою комнату, Николай без сил упал на кровать и задремал. То, как принесли ужин, он не слышал. Проснулся он от неприятного чувства затекшего плеча. Всхрапнув, открыл глаза. В комнате висел полумрак. На столе стоял остывший ужин. Подойдя к столу, парень устало опустился на стул и принялся безразлично ковыряться в непонятной субстанции.

Поднеся ложку ко рту, он внезапно понял, что по ногам сквозит ветерок. Осмотревшись, заметил небольшую щель между дверью и косяком. Тот, кто принес ужин не запер за собой дверь?.. Забыл, поспешив в страхе убраться из логова дико рычаще-храпящего монстра?.. Или нарочно оставил ее открытой?.. Может это тоже какой-то тест? Раздумывая над этим, не спуская взгляда с тонкой щели, он просидел, хрустя засунутой в рот ложкой минут пять. Черная полоска манила его, требовала открыть дверь и выйти из комнаты в лабораторию.

Наконец-то выплюнув невкусную железяку, которая по задумке повара должна была заменять ему ложку, Николай поднялся, покосился на работающую под потолком видеокамеру. Ну не обезьянка же он глупая, в конце концов, сидеть тут, не замечая такого явного намека!? Открыли, значит открыли!.. Всегда за дверью дежурила охрана, в лаборатории кто-то тоже находился, горел свет, а сейчас там тихо, все выключено, лишь едва-едва что-то светится слева от двери. Возможно какой-то монитор или прибор.

Парень аккуратно подошел к двери, толкнул. Массивная конструкция неслышно откатилась в сторону. Вышел в большой зал, по которому весь день ходил туда-сюда, проходя тесты в разных комнатах. Вокруг было темно, и только экран непогашенного монитора тускло освещал

щал небольшой участок помещения. Парень тихо, постоянно оглядываясь, подошел к нему. На компьютере была запущена видеоигра, поставленная на паузу. Явно что-то военное.

– Хмммм, – протянул парень, усевшись на стул, осмотрелся и надел наушники.

Рука легла на клавиатуру, вторая на мышь. Чувствительность пальцам вернулась давно, спасибо занудным тренировкам через чур умных докторов, заставлявших его рисовать, чертить и складывать глупые пазлы, для детей до трех лет. Отпустив паузу, начал разбираться в управлении.

Игра затягивала. Игроку нужно было управлять солдатом, который лихо отстреливал кровожадных монстров, бегая по коридорам военной базы. Монстры выскакивали из неожиданных мест и, поначалу, попасть в них было очень сложно, приходилось много раз перезапускаться, но, в конце концов, он приловчился, и процесс даже начала нравиться.

Просидел за монитором он очень долго. Пройдя игру до конца, обратил внимание на часы в нижнем правом углу и, удивившись, осмотрелся. Уже скоро начнется новая рабочая смена, а он еще тут... Быстро положив наушники на место, вернулся в свою комнату и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Проснулся Николай, конечно же, не выспавшимся. Зевая, демонстрируя и так перепуганным лаборантам свои зубищи, он все же прошел все «испытания», которые стали набирать обороты. Задачи становились сложнее, но все еще какими-то детскими, а ночью все повторилось.

Примерно в 10 часов магнитный замок двери тихо щелкнул и она приоткрылась. Парень лежал с закинутыми за голову руками и от тихого щелчка даже вздрогнул.

За дверью оказалась все та же погруженная в тишину и полумрак лаборатория, и все тот же светившимся монитором компьютер. На этот раз на нем была запущена другая игра. Какие-то гонки. То, что это тест, уже не было никакого сомнения, но такое тестирование ему нравилось значительно больше...

– Чипсиков бы еще, да с пивком, – мечтательно вздохнул он, надевая наушники, надеясь, что его пожелания все же дойдут до невидимых наблюдателей.

Так продолжалось несколько ночей подряд. Днем странные глупые задачки, а ночью компьютерная игра. Иногда, когда играть надоедало, или он не мог пройти какой-то уровень, Николай отрывался от монитора и тихонечко ходил по лаборатории, рассматривая различные приборы, колбочки, листая оставленные на столах книги, рассматривая растения, стоявшие в кадучках. Он старался ничего не трогать, а если и брал, то клал ровно на то же место, откуда взял.

В одну из ночей ему досталась особо вредная игра, в которой требовалась не только реакция, но и мозги. Играть в этот раз пришлось за девушку, которая раскапывала какие-то гробницы, отыскивая клады. Зависнув на одном из уровней, Николай оторвался от компьютера. Он злился. Не найдя ничего подходящего, на что бы можно было вылить свой гнев, улегся на пол и начал отжиматься.

Обдумывая то, как можно обхитрить игру, он не заметил, как уже дошел до сотни жимов. Обычно, после ужина, он занимался в узком промежутке между кроватью и стеной. Слабое, истощенное тело постепенно наливалось силой, чему способствовала и более-менее нормальная пища, и лекарства, с витаминами и та зараза, сидящая в его теле. Обычно, доходя до двух десятков отжиманий, парень обессилено падал на кровать. Слишком уж много мышечной массы было потеряно за время пребывания «за гранью», как он называл то состояние, в котором находился практически полгода. Сейчас же, добравшись до сотни, Николай чувствовал свинцовую усталость в теле, но мышцы требовали еще большей нагрузки. Он встал, повел плечами, потряс руками и с удивлением отметил, что дыхание хоть и было прерывистым и тяжелым, но больше не походило на старческое, после бесконечной лестницы на второй этаж. Руки приятно тянуло вниз, вены набухли от прилива крови. Тело его менялось и он это ощу-

щал нутром. То, что произошло в той школе не прошло бесследно. Было немного тревожно, но сделать с этим Николай сам пока ничего не мог. Оставалось уповать на компетентность врачей и ученых, которые наверняка смогут ему помочь.

Утром он потребовал принести пару гантель, чтобы можно было заниматься в свободное время. Гантели принесли, и Николай был им несказанно рад. Еще одно разнообразие в его жизни...

Ночью дверь вновь открылась, но на этот раз в лаборатории было темно. Монитор был выключен. Что-то было не так. Бывший охранник уже давно перестал удивляться тому, что может видеть очертания предметов даже в полной темноте. Вероятно, это остаточная реакция вируса в его организме. Сейчас лаборатория виделась ему словно в тумане, который слегка подсвечивался изнутри. Столы, стулья, шкафы, приборы, двери... Все вроде бы находилось на своих местах, но что-то не давало ему покоя. Странное ощущение, словно кто-то наблюдает за ним из темноты с недобрыми намерениями.

Внезапно слева мелькнула тень. Большая, быстрая, на самой грани восприятия. Парень быстро отскочил обратно в комнату и в этот момент в край двери что-то ударило.

– Эй! – выкрикнул он, когда огромная человекоподобная тень, закованная в доспехи, ринулась на него, размахивая дубиной.

Парень быстро выпрыгнул из своей комнаты в зал лаборатории. Тут было больше свободы для действий. Существо вновь махнуло дубинкой, и та просвистела в сантиметре от его лица. Уклонившись и от третьего удара, Николай понял, что долго играть в кошки мышки не сможет. Тело требовало действия, но сознание подсказывало, что это тоже какой-то эксперимент и потому перегибать палку не стоило. А палка эта, к слову сказать, была больно и профессионально.

– Ну ладно, – по-звериному взрыкнул парень, когда дубинка больно прилетела ему по плечу. – С-с-с-сам напрос-с-с-сился!..

Заблокировав следующую атаку, он резким ударом открытой ладони ткнул напавшего в грудь. Шлепок выдался резким и сильным. Выкрутив руку противника, по инерции подставил ему ногу и тот повалился на пол. Не ослабляя захвата, Николай отыскал взглядом выпавшее оружие, поднял его и нанес удар напавшему в голову. Деревяшка стукнулась о шлем, соскользнув в сторону. Противник сгруппировался, ударил коленом в ребра и парень, хекнув, выпустил его из своей хватки. Быстро поднявшись, враг провел серию быстрых и сильных ударов ногами. Удары летели в голову, торс, снова в голову, плечо, пах... Бывший охранник едва успевал парировать удары, отступая назад. Когда до стены, которую он словно почувствовал спиной, осталось не более двух заблокированных ударов, он вновь перешел в атаку.

Злость от боли в разбитых скулах, руках, коленях и локтях затопила его и, больше не пытаясь отбиваться, он метнулся вперед. Пропустив еще два сильных удара в лицо, он все же добрался до цели. Удар плечом, добавить локтем и, повалив на пол, не обращая внимания на град ударов по разбитому лицу, нанести два сильных удара кулаком по каске противника. После третьего каска треснула, расколовшись, неизвестный хрюкнул и затих. Звериная злость, вскипевшая в груди, не отпускала. Тело требовало продолжения схватки, крови, убийства. Николай занес кулак для решающего удара. Вот она, беззащитная голова, с таким тонким черепом и открытой шеей... Кулак уже было обрушился на противника, но вовремя остановился. Тяжело дыша, мелко трясясь всем телом, парень поднялся, и, пошатываясь от плывущего перед глазами изображения, оперся о стену.

Если это тест, то наверняка, он его прошел. Сердце колотилось как бешенное. Голова гудела, разбитое лицо горело огнем, отдаваясь глухой болью при каждом ударе сердца. Неприятное ощущение засело в мозгу. От ярости, он чуть не убил этого человека. То, что это был человек, в броне, с хорошей боевой подготовкой, он понял практически сразу. Занося кулак для последнего удара, он хорошо запомнил то чувство, что нахлынуло на него. Ему явственно

представилось, как наносится удар, ломая череп. Как горло, противника ломается под его пальцами. Он представил, как впивается зубами в сочное горячее мясо... Николай, словно собака, потряс головой, отгоняя наваждение. Парень ужаснулся. Он чувствовал соленую кровь на губах, которая сводила его с ума. Что это!? Отклик того, кто сидит в нем? Злость? Жажда выжить, победить, убить?!

Внезапно яркий свет затопил все помещение. Парень зажмурился, закрываясь рукой. В лабораторию ворвалось несколько военных с оружием, наставленным на скатившегося по стене окровавленного парня.

– Руки! – заорал кто-то. – Руки вверх, мордой в пол!!!

Николай, матеря пьяного звонара в голове, который проснулся совсем не вовремя, неуклюже поднял руки и кулем свалился на пол, пачкая его своей кровью. Кто-то схватил его, прижал к полу. Двое солдат в масках-респираторах сняли остатки разбитого бойцовского шлема с лежащего посреди лаборатории бессознательного мужчины. Голова его моталась от каждого движения, но судя по обрывкам фраз, мужчина все-таки был жив.

Сильные руки подхватили Николая и потащили в сторону его комнаты, впихнули туда и заперли дверь.

– Ох-ре-не-е-е-е-еть, – потирая расквашеную морду, он выплюнул сгусток крови. – А если это был совсем не тест?!

Внезапная мысль заставила его замереть. А что, если это и не тест был, на самом деле? Что если кто-то действительно попытался его убить, подстроив побег? Да нет, бред! Дверь же, как обычно, открылась в тоже самое время... Или не в то?! Часов-то в комнате не было... Морщась, доковыляв до ванной, он кое как умылся и вернулся на кровать. Уселся на нее и начал ждать. Деваться из комнаты ему было некуда и рано или поздно к нему придут...

Пришли. Точнее пришла. Чернова вошла, неся в руках медицинскую сумку. Ахнула, увидав разбитое лицо парня.

– Что ж они тебя так-то?! – ругалась она, прикладывая ватный валик к разбитой брови. – Они же говорили, что не тронут тебя...

– Кто, они? – шепелявя разбитыми губами, спросил Николай.

– Военные, – зло бросила Наталья, обернувшись на запертую дверь. – Стресс-тест видите ли им захотелось устроить, проверить твои возможности...

– И как? Прошел?

– Еще бы! – ухмыльнулась она, осматривая покрывающиеся клейкой зеленоватой субстанцией разрывы кожи. – Ты уделал самого крутого тут тренера тут по рукопашке... Еле откачали, нокаутировал так, что ему неделю в больничке теперь валяться придется...

– Он первым начал!..

– Я знаю, я видела... Меня не пускали к тебе, чтобы я не смогла предупредить, извини... Но по камерам видно было, как вы дрались, ты крутой!..

– Да ничего, я так и понял. Что теперь будет? – Николай отстранил девичью руку от лица, пожевал губами. – Мне уже лучше, не трогай, само зарастет до завтра.

Наталья отсела на край кровати, аккуратно сняла окровавленные перчатки, упаковала их в пакет, поправила выбившиеся волосы. Она выглядела взволнованной, причем это было не наиграно. Она действительно переживала за него и это парню нравилось. Приятное ощущение растеклось по груди, как в детстве, когда пацаны из параллельного класса подкараулили его за углом после школы и попытались избить. Тогда он здорово врезал двум, а третий сбежал сам, что-то грозно выкрикивая. Бредя домой, утирая разбитые губы, после драки, сдерживая слезы, встретил одноклассницу, которая увидев окровавленного одноклассника, бросилась ему помогать. Тогда он впервые испытал чувство заботы. Воспоминания, словно ураган ворвались в голову, от которой в ней вновь зазвенело.

– Не знаю, – тихо проговорила девушка. – Меня больше не допускают до плана. Я занимаюсь только медицинской частью. Скоро кстати, мы синтезируем новый препарат, у него улучшенная формула. Генерал требует результаты. Ему и полковнику пришла идея сделать из тебя супер солдата. Регенерация вон, – он махнула рукой на лицо парня, – у тебя уже есть. Силу и ловкость они уже тоже опробовали, а с новой формулой ты станешь еще сильнее и быстрее.

– Круто, – саркастически хмыкнул Николай, прислонившись к стене, утихомиривая боль в голову. – Сделаешь из меня монстра какого-нибудь?..

– Я не знаю, – опустила голову Чернова. – Сам понимаешь, не на ком опыты ставить, приходится сразу на тебе и проверять... Я боюсь. Формула еще не стабильна и что в итоге у нас выйдет, я не знаю...

– Да ладно, не переживай, мышкой больше, мышкой меньше... – внезапно даже для самого себя, саркастически зло, грубо махнул рукой Николай.

– Какой мышкой?! – непонимающе хлопнула девушка своими огромными глазами.

– Ну как, – ухмыльнулся парень, аккуратно касаясь разбитой брови, – подопытной... лабораторной...

– Дурак! – вскочила Наталья, быстро скинула все в сумку и резко развернувшись, вышла.

Парень открыл рот, желая что-то сказать, остановить девушку, но Чернова выскочила из комнаты, словно пуля. Поджав губы, ругая самого себя, он улегся на кровать, отвернулся к стенке. Поджав колени к груди, пытаясь унять боль в теле, попытался заснуть.

***

Глава 4. «Прорыв»

Утром Наталья пришла в мрачном настроении, молча осмотрела заживающие раны, и так же, не проронив ни слова, ушла. Полночи Николай лежал, думая о сказанном и том, как оно так вообще получилось. Но слово, как говорится, не воробей, а в его случае, даже не страус – вылетело, не застрелишь. Чернова была единственным человеком, кто относился к нему по-человечески, а он поступил с ней так грубо... Ну, а чего еще можно было ожидать от монстра в человеческом облики? Тем не менее, угрызения совести мучили его до самого утра, пока он все-таки не заснул.

Дверь за девушкой встала в пазы, и тут же начала открываться вновь. Николай встрепенулся, поднялся и, уже было начал свою извинительную речь, но в комнату вместо девушки, вошел капитан.

– Чего это с ней?! – поинтересовался военный, глядя куда-то в коридор. – Второй день фурией ходит... О! Собрался уже? Пошли тогда, отлично...

– Куда? – удивился сконфуженный появлением офицера парень.

– Я думал тебе уже сказали... С сегодняшнего дня в спортзале заниматься будешь, а не с этими умниками штаны просиживать. Генерал теперь требует проверить тебя на силу ... – бывший охранник оскалился. – О, вижу тебе это по душе?

– Еще бы... – Николай потряс рукой в воздухе, – тряпка какая-то, а не мышцы...

– Ну, вот и здорово, – капитан показал парню наручники, – надень-ка...

– Не, кэп... Давай сегодня без игрушек?.. Я за традиционные отношения...

Он попытался выглядеть серьезным, но не скрываемая радость от того, что в жизни появляется еще одно разнообразие, замаскировать не получилось. Даже обида Натальи как-то сама собой отошла на задний план, хотя еще совсем недавно она терзала его душу и занимала все мысли.

***

Спортзал находился недалеко от лаборатории, через две двери дальше по длинному, пустому коридору, который упирался в стену. Уже входя в спортзал, Николай смог увидеть, как один из дежуривших в конце коридора автоматчиков жестом останавливает людей, шедших по своим делам. Парень только и успел разглядеть их синюю форму, прежде чем войти в помещение, но мысль о том, что он только что увидел еще кого-то, кроме опостылевших уже ученых и военных, показалась свежим дуновением ветерка. Когда круглыми сутками ты заключен в небольшой комнатке, даже такая мимолетная встреча заметно поднимала настроение.

В зале, как и в коридоре, было безлюдно. Видимо, его специально освободили от посетителей на время тренировок. Этот факт принес немного огорчения, все же хотелось пообщаться с новыми людьми, но с другой стороны... чего он еще хотел-то?

Время до обеда пролетело незаметно. Уставший, вспотевший, но все же радостный, Николай воспользовался душевой, расположенной здесь же, в соседнем помещении, а пообедав, отправился к ученым, вновь завалившим его умственными тестами. После отличных тренировок в зале на хороших тренажерах, сидеть и киснуть в маленьком, плохо вентилируемом помещении не хотелось абсолютно, но кто его будет спрашивать?..

Наконец-то сдав все тесты, проходя мимо лаборантов, которые что-то изучали в микроскопы, он в наглую стащил у них со стола какую-то толстую книгу в жестком переплете и попытался пронести к себе в комнату под недовольным взглядом охранника. Сегодня дежурил белобрысый паренек с квадратной челюстью и таким же черепом. Здоровенный детина постоянно что-то жевал и смотрел на него таким взглядом, будто Николай занял у него мешок денег, да так и не отдает. Конфликт между молодыми людьми завязался словно любовь, с первого взгляда. Охранник относился к бывшему охраннику панибратски, считая его мутантом, суще-

ством, похожим на человека лишь внешне и всем своим видом постоянно выказывал презрение по отношению к Николаю. Он же, ощущая на себе недружелюбный взгляд, отвечал сторожу тем же.

– Давай, – протянул лапищу охранник, перегородив дорогу Десятому, как он упрямо его именовал.

– Что тебе дать? – вызывающий взгляд снизу вверх никак не впечатлил здоровяка.

Лапища сжалась в кулак, глаза сузились в щелку, на шее надулась вена в палец толщиной, а скулы, казалось было, заскрипели, кроша зубы.

– Книгу!.. – прогудел охранник.

– А ты читать умеешь?.. – притворно изумился парень, нахально глядя охраннику в глаза. – Друг мой, книжки – в библиотеке. Не поверишь, там их много... бери любую, начни с букваря, например...

– Ты охренела, тварь!? – взревел выведенный из себя охранник и двинулся вперед.

Уголок книжного переплета внезапно ткнулся сторожу прямо в солнечное сплетение. Тот, хекнул, выпучив глаза. Воздух вмиг покинул легкие и не стремился вернуться обратно. Сторож судорожно сглотнул, раз, другой, махнул лапищей наугад, пытаясь наугад сграбастать обидчика.

– Эй! – рявкнул капитан, вошедший в лабораторию. – Отставить!..

Краснея от злости, сжимая кулаки до хруста, здоровяк, сумев распрямиться, недобро посмотрел на подопытного, который, подмигнув сторожу, как ни в чем не бывало, прошел к себе в комнату.

Лишь когда дверь за его спиной встала в пазы, Николай выдохнул, сгоняя кровавую пелену с глаз, потер виски и тяжело сел на кровать. Что это сейчас было?.. Зачем он так поступил? Обосновать свой поступок, никак не получалось. Как только он вошел в лабораторию и увидел этого мужика, внутри что-то вскипело. То ли насмешливый взгляд охранника, то ли презрительно дернувшаяся губа, то ли еще какой жест в одно мгновение вскипятит целый вулкан гнева, который поспешил наружу. Ничего подобного до этого момента Николай не ощущал. Ярость, злоба и желание навредить или даже убить... Хотя нет, тогда ночью, когда он дрался с напавшим на него тренером по рукопашке... Там тоже случилось что-то подобное. Гнев затопил его сознание, отключив рассудок и от этого было тревожно. Нужно было, наверное, кому-нибудь сообщить об этих приступах, но кому?.. Наталья с ним больше не общается... Может быть тогда капитану? Или тому психологу с кляксами на бумаге?..

Из раздумий его вывела открывающаяся дверь. Ну что ж там опять?.. Только улегся, расслабился... В комнату вошла Чернова. Полная грудь воздуха, набранная, чтобы обматерить капитана, который, наверное, хотел отчитать его за события у входа, так и встала комом в горле.

– Д-оооооброго ут-т-т-тра, – выдавил он, выдыхая.

– Угу, – глухо отозвалась девушка, даже не взглянув на парня. – Руку, – сухо попросила она, вынимая из сумки очередной шприц с зеленой светящейся жидкостью.

– Это... – неумело начал парень, – извини меня за вчера, я немного разозлился... – кивок головой, и игла аккуратно вошла в вену. – Ну, сама пойми, сижу тут, с ума схожу, а еще мужик этот... – снова кивок.

Жидкость потекла по организму, в голове сразу зашумело, тело налилось сначала тяжестью, а затем наполнилось невероятной легкостью. Наталья сложила шприц в сумку и, молча, вышла. Дверь за ней закрылась. Бывший охранник досадливо стукнул кулаком о край кровати от навалившегося ощущения, что вместе с дверью закрылось и еще что-то, что только-только стало появляться между ними. Холод, с которым Наталья произнесла свое «угу», накрыл его с головой, заставив поежиться.

***

Вечером его вновь отвели в зал для тренировок. На этот раз капитан составил ему компанию. В разговорах дело шло интереснее и быстрее.

– Растешь! – заметил Петров, когда к утреннему грузу добавился еще один блин.

– Ага, – тяжело выдохнув, подняв гриф над собой, проговорил парень.

Несколько раз активно сжав и разжав руки, он снова обратился к военному, сделав передышку.

– Кэп, а блондинка эта... у дверей моих которая стоит. Чего он так на меня смотрит, цепляется постоянно, не знаешь?

Ш. Ш. Ш-ш-ш, монотонно вырывается воздух сквозь сжатые зубы, когда штанга ходит вверх и вниз.

– Леха-то?! – рассмеялся капитан, услышав описание.

– Наверное, – пожал плечами Николай.

Ш-ш-ш-ш.

– Так говорят, он за подружкой твоей ухлестывает...

Ш. Ш. Ш-ш-ш, толкали еще слабые, едва просматривающиеся мышцы под скатившимися рукавами медицинской рубахи.

– Что? За кем?! – Николай чуть не уронил штангу, но Петров вовремя ее подхватил и помог установить снаряд на место.

– За Черновой, – ехидный взгляд на парня...

– Не подружка она мне, – смущенное бурчание под нос.

– Даааа, – протянул офицер, обходя стойку и скамью. – Поругались, говорят?!

Николай зло, тихо рыкнул.

– Было дело, – наконец-то сознался он, задумчиво. – Слушай... Вчера, когда вы тест этот с рукопашником задумали, – парень замолчал, раздумывая, стоит ли говорить о приступе.

– Ну? – подбодрил Петров, отложив гантелю.

– Короче. Мне кажется, в последнее время со мной что-то происходит. Вчера я чуть его не убил...

– Да ну, – отмахнулся капитан, снова начав махать снарядом. – Все было под контролем. Мы были на подстраховке, или вырубил бы тебя током, или так бы справились, оттащили...

– Нет, – парень ссутулился. – Ты не понял... – он потер вспотевший лоб. – Это было как... ну вот как от злости, когда делаешь всякие дела, не отдавая себе отчета. Мне его убить хотелось, понимаешь? Руками вот горло вскрыть, зубами вгрызться... Еле справился... Мне кажется, я контроль теряю в такие моменты. Типа, это не я телом управлять начинаю... Еле остановился. И сегодня. Я вошел, а там это чудо стоит, лыбится, скалится, жвачку как корова жует. Мне показалось, что он специально это все и снова сорвался... Очухался, уже в комнате. Он хоть и здоровый у вас, но понимаешь, – Николай задумался, прислушиваясь к себе, кивнул мыслям. – Я уверен, что уделал бы его и меня вряд ли бы кто-то успел остановить. Я прям вот ощущал, – парень показал свои полу сжатые кулаки, – как ломаю ему нос, как хрящи хрустят, входя в череп. Это так реально было...

Капитан задумчиво опустил железяку. Пристально посмотрел на бывшего охранника. Во взгляде, страшном, не человеческом он смог разглядеть волнения и переживания по этому поводу.

– Я поговорю с медиками, – также задумчиво начало он, не на шутку встревожась таким откровениям. – Обследуем мы тебя, не переживай. Молодец, что сообщил... Может таблеток каких пропишут, может это и вправду, что-то побочное...

– Да мне и самому хочется разобраться, что со мной происходит... какие-то качели эмоциональные. С Черновой вот поругался из-за мелочи, охранника этого... тоже ни за что же по сути...

– Разберемся! О, подзадержались мы однако, время-то уже! – офицер взглянул на часы – Пошли обратно, а то еще настучит кто, что распорядок срываем... Завтра сводим тебя к психологу, сделаем МРТ и анализы возьмем, а уже потом решать будем, что делать... Химия мож так действует?! А может, просто накручиваешь себя...

***

На удивление, но на следующий день анализы не выявили никаких отклонений от нормального состояния, если в данном случае его можно было так назвать. Грибок в крови очень сильно изменил ее состав, но все вроде бы в норме, как и вчера. Пришел черед психолога. Он очень долго задавал различные вопросы, что-то уточнял по поводу ощущений в тот момент, но и ему не удалось сказать чего-то дельного. После изнурительных тестов и нескольких уколов успокоительного подопытного наконец-то отпустили, и он устало вернулся в свою комнату.

– Лучше бы молчал, – уткнувшись лицом в подушку, пробухтел Николай и отключился.

***

– Ну, как себя чувствуешь? – потя под штангой, поинтересовался капитан в один из вечеров, который они уже по традиции стали проводить в тренажерке.

На удивление, парень очень быстро вошел в режим и теперь больше не выглядел исхудалым узником концлагеря. Тело его под воздействием мутагенов и грибка быстро стало обрастать мышцами и, вскоре, он дошел до тех же весов, что и сам капитан. Чернова отмечала рост клеток, что в свою очередь вызвало бурный рост грибка, который стал получать необходимый ему белок для собственного роста и размножения. При этом зараза словно чувствовала ту грань, за которой ее носитель погибнет, и не потребляла больше, чем ей это было нужно, награждая при этом носителя ростом, выносливостью, регенерацией и массой.

– Нормально, – прогудело сверху.

– Уф, – отжатый от себя гриф взметнулся вверх, укладываясь на стойку. – С Владимировной как? Помирился?

– Да вроде, – пожал плечами Николай, занимая место на скамье, крепче сжимая сталь руками. – Уже разговаривает, по крайней мере. Дружок ее все еще косится, но уже побаивается, – парень ухмыльнулся и отжал первый раз.

– Ну, я с ним поговорил, да и сам тебя начинаю побаиваться, растешь, вон, как на дрожжах... – Николай улыбнулся, ощущая, как и вправду, тело стало набирать былую силу.

Стрелки часов уже перевалили далеко за время отбоя. Время в зале летело незаметное. Капитан не препятствовал и даже напротив, всячески старался помочь, частенько отменяя нудные занятия по решению различных задачек, уверяя, что парню сейчас куда нужнее физические, нежели умственные нагрузки.

Несмотря на то, что вентиляция в зале работала исправно, мужчины, работая на износ, по взрослому, не ленись, быстро пропитывали небольшое помещение запахам пота и тестостерона, потому им приходилось открывать дверь в общий коридор. Это было запрещено при работе с подопытным, но капитан уже давно сдружился с парнем и не видел в нем особой угрозы для окружающих. И вот благодаря этой самой открытой двери они вовремя слышали приближающиеся шаги... В зал заглянула Чернова. Выглядела она взволнованной.

– Там замок опять не работает... – указала она куда-то в коридор. – Снова электричество моргало...

– Сейчас посмотрим, – отозвался капитан, принимая штангу.

– Я в душевую... – улыбнувшись офицеру, проговорила начальник лаборатории и, словно не замечая второго мужчину, прошла дальше по коридору.

Николай вздохнул. Раскрытая ладонь метнулась в сторону двери, словно говоря, «Во, видел?!». Ответный взмах: «Не бери в голову, женщины!». Цоканье языком: «Она на меня еще злится». Смущенное пожатие плечами и вытаращенные глаза: «А ты что хотел?».

Дверь, ведущая с уровня в общий тамбур, откуда можно было попасть на другие этажи или в соседние комплексы была заблокирована. На панели в стене горела ярко-красная надпись «Заперто». У дверей столпилось несколько встревоженных, гудящих о чем-то наперебой, работников лаборатории.

– Вот, товарищ капитан, – указал на надпись лаборант Павел, – наши ключи не подходят, попробуйте вы...

Офицер приложил свою карточку и нахмурился, когда панель, коротко вякнув, высветила все ту же издевательскую надпись.

– С техниками связались? – приложив ключ-карту еще несколько раз, спросил Петров, умело вскрыл панель.

– Попытались, но на линии где-то, видимо, серьезная поломка, связи ни какой нет...

– Понянятно, – протянул Данил, ковыряясь во внутренностях панели, – Хм. Потому и дверь не работает... блок связи отключился, нет соединения с сервером...

– Остальные двери тоже не отвечают, – указал на незапертые двери, по всему коридору все тот же лаборант.

– Ну, так само собой... Коридоры перекрываются на случай ЧП, а двери в помещения, наоборот, открываются. Мало ли, возгорание какое-то или еще что... – Петров собрал провода и закрыл панель, прикрутив ее на место, пожал плечами. – Ждем...

Внезапно, откуда-то сзади, из глубины коридора, раздался странный звук. Люди, стоявшие у двери, оглянулись. Он шел из-за поворота коридора, уходящего ко второй такой же гермодвери, ведущей на нижний этаж через аварийный коридор.

– А как аварийный выход? – посмотрев на Павла, спросил капитан.

– Что случилось? – к группе, неспешно, вытирая пот полотенцем, подошел Николай.

– Да двери клиннули... – коротко кинул Данил, направляясь обратно, чтобы посмотреть, что там со вторым выходом.

Странный звук повторился. Петров еще не понял, что его насторожило, а шаг его уже стал замедляться. Не дойдя до распахнутой двери, ведущей в спортзал, офицер практически остановился.

Тяжелое ощущение, черной волной идущее откуда-то из-за угла, коснулось мозга бывшего охранника и тот вздрогнул... Звук! Звук, донесшийся из коридора, настолько был чуждый этому месту, что никто и не предал ему какого-то значения...

Офицер замер, ощущая, как волосы на затылке встают дыбом. Он еще только начал медленно разворачиваться, чтобы крикнуть столпившимся за спиной людям, чтобы те укрылись в лаборатории, как ледящий кровь клекот, отражаясь от стен, разлился по коридору. Через мгновение из-за угла показались они...

Петров едва успел метнуться назад, прежде чем почти десяток зараженных кубарем ввалились в проход и, толкая друг друга, помчались к людям. Впереди кто-то истошно закричал.

– В лабораторию! – на бегу выкрикнул капитан, набирая скорость.

Николай первым среагировал на появившихся и силой втолкнул в помещение оторопелых ученых. Капитан, заскочив последним, дернул ручку двери, та с грохотом закрылась. Магнитный замок естественно не сработал, но так как двери открывались в коридор, а не особо сообразительные существа навалились на нее всем скопом, урча и клопоча, то сами же ее и подперли.

– Откуда?! – выкрикнул пришедший в себя Павел.

– Телефон не работает! – сорвалась на визг одна из лаборанток.

– Держи! – выругался капитан, обратившись к Николаю, указывая на дверь.

Парень схватился за поручень и потянул дверь на себя, на всякий случай, мало ли, сообщают, как справиться с препятствием... Дверь ходила ходуном, содрогаясь от ударов. Горланное урчание быстро заполнило лабораторию, заставляя ежиться от страха.

Капитан осмотрелся. Так. Футболка, китель и рация остались вместе с ремнем в зале. Телефон не работает, связи нет, двери не работают... Очень уж походило на саботаж. Такие совпадения... Петров задумался. Возможно, конечно, эти существа были где-то заперты уже давно, а когда двери разблокировались, смогли выбраться. Заражение на базе не было чем-то странным, особенно на нижних этажах, где обитали люди различных, не особо важных, по мнению руководства, профессий, типа юристов, рекламных агентов и прочих, не приспособленных к нынешним реалиям жизни. Так что одно-два заражения в неделю были довольно обыденным делом, но поделаться с этим руководство базы пока ничего не могло, а скорее всего, не хотело. Но ведь не на лабораторном уровне, где постоянно проводятся все необходимые меры по безопасности!

Зараженные бились в двери, пачкая окно, расположенное на уровне их лиц слизью и кровью. Ученые вжались в дальний угол, ошарашенно переводя взгляд с капитана, мечущегося по комнате, на парня, который сам еще недавно был таким же, как эти существа.

– Твою мать, – выругался Петров. – Все оружие забрали... Я же говорил, что нужно тут в сейфе хоть что-то иметь... arrrr!

Офицер ударил кулаком по столу, отчего с него посыпались на пол различные банки и склянки.

– Надо ждать! – отозвался от двери парень, продолжая удерживать запор, который уже стал дергаться в его руках, видимо, кто-то из зараженных сообразил, что нужно делать. – Скоро должны заметить, что лаборатория не отвечает!

– Оружие в оружейке есть, – продолжал рассуждать капитан, – а она дальше по коридору, в комнате охраны, сразу за душевой...

Петров замер, осекшись по полуслову. Душевая! Николай медленно обернулся. До него тоже только что дошло сказанное офицером...

– Чернова, – выдохнул капитан, белея.

– Твою мать, – дернулся было парень, но был остановлен окриком.

– Стоять! – в один скачок Петров схватил парня за плечо, понимая, что тот намеревался сделать. – Куда пошел?!

– Но она же... Надо выручать, там же двери... они же тоже...

– Ну, и как?! – обезоружил простой вопрос военного.

Парень осмотрелся вокруг, пытаясь что-то придумать.

– Я выйду! – начал он, отойдя от двери, передавая запор капитану.

Подхватив вафельное армейское полотенце, которым вытирался после спортзала, стал наматывать его на руку.

– Куда?! – офигев от такого заявления, удивился Павел. – А если они тебя порвут?!

– Не порвут!.. – рыкнул зверем бывший охранник, от чего ученые сжались еще плотнее.

Глаза стоявшего перед ними получеловека-полузараженного налились кровью еще больше, становясь черными. Вены по всему телу вздулись, а желваками на скулах можно было бревна от коры освободить вместо рубанка, настолько активно они перекачивались под кожей. Быстро намотав на кулак правой руки полотенце, он схватил со стоящего рядом стула второе. Лаборант нервно сглотнул, отошел подальше. Соорудив некое подобие бинтов, Николай, тяжело дыша, задыхаясь от поднимающегося гнева и страха за жизнь девушки, подошел к двери.

– Открой! – потребовал зверь в человеческом облике, и все присутствовавшие в лаборатории ощутили волну гнева и решительности, идущую от этого недочеловека.

Словно под гипнозом, ощущая, как руки сами по себе стали отпускать запор, капитан шагнул в сторону. Зверь толкнул створку, завалив нескольких зараженных, которые уже не так рьяно стучались в преграду. Поняв, что не добраться до вожака, некоторые из них разошлись по коридору, заглядывая в другие помещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.